

- Капитан, посмотрите сами! Сейчас же даже Е-гэ нет, так позвольте мне пожить тут денёк-другой! Родители в последнее время только и делают, что пилят меня, велят залечь на дно и переждать бурю! — Юй Ся выглядел так, будто несёт на себе все тяготы мира, и пытался строить милые глазки, в надежде разжалобить Хань Вэньцина.

Прежде, когда Е Цю ещё не приехал, Юй Ся, если ему нужно было где-то перекантоваться, всегда занимал комнату Е Цю.

- Насчёт комнаты Е Цю спроси у него самого, — с каменным лицом выдал Хань Вэньцин.

- Вот и отлично, я уже спрашивал Е-гэ раньше! — выражение лица Юй Ся мгновенно просветлело, а тон стал непринуждённо-радостным. — Е-гэ сказал, чтобы я спросил у тебя, лишь бы ты был не против.

Хань Вэньцин повернул голову и в упор посмотрел на Юй Ся:

- Вы с Е Цю так часто общаетесь?

Юй Ся моргнул и озадаченно кивнул:

- Ага! Е-гэ просто невероятный! Мне кажется, нет ничего, чего бы он не умел, если не считать игр!

Юй Ся: Е-гэ такой крутой! Е-гэ всё умеет! Хочу пойти поиграть с Е-гэ! Хочу пойти к Е-гэ поесть за чужой счёт!

Хань Вэньцин: .....

Юй Ся временно поселился в комнате Е Цю. Он уже был вполне рассудительным пареньком и не стал бы шарить по чужим вещам. Впрочем, в комнате Е Цю изначально особо ничего и не было: самое ценное — ноутбук — Е Цю забрал с собой в командировку.

Частота общения Юй Ся и Е Цю превзошла все ожидания Хань Вэньцина.

Разумеется, Хань Вэньцин практически не видел, чтобы Е Цю сам проявлял инициативу и писал Юй Ся. Все эти дни сорванец Е-гэ то строчил сообщения, то названивал со всякой чепухой, временами разбавляя это вздохами вроде: Е-гэ, когда ты уже вернёшься, я так безумно скучаю по твоей стряпне!

В первый же день после переезда Юй Ся Хань Вэньцин поймал себя на странном чувстве.

В тот момент Юй Ся сидел в комнате Е Цю в наушниках и болтал с Е Цю по телефону. Из приоткрытой двери доносились обрывки голоса:

- Е-гэ, где пульт от кондиционера в твоей комнате? О-о, в первом ящике... Ого, Е-гэ, это что, твоя фотография в ящике? Ты тут совсем малыш? Ну до чего же мило... А в комнате есть лишний удлинитель? В шкафу? Тогда я открою посмотреть... Вау, Е-гэ, это что за висющаяся у тебя одежда, неужели та самая лимитка от А-бренда?

Хань Вэньцин, сидевший в гостиной, сам того не желая, выслушал весь этот монолог. Вскинув голову, он в ту же секунду поймал собственное выражение лица в тёмном экране телевизора.

И когда только он успел нахмуриться?

К вечеру Хань Вэньцин и Юй Ся сидели за обеденным столом перед изобилием блюд, но стоило им сделать по паре взмахов палочками, как аппетит у обоих пропал напрочь. Они на заказывали еды порциями поменьше — недорого и можно набрать много всякого, но стоило взглянуть на то, что стояло перед ними, как всякое желание есть улетучивалось.

— Хань-гэ, капитан, спасите... — Юй Ся покусывал палочки для еды, скорчив унылую мину. — Мой рот окончательно испорчен стряпней Е-гэ, что же теперь делать? Вечно кажется, что у доставки вообще нет вкуса. Домашняя еда тоже ничего, но то, что продают на улице — сплошная посредственность, а ведь я раньше был абсолютно всеяден...

Бормоча под нос, Юй Ся выудил телефон, открыл QQ и только ткнул в диалоговое окно с Е Цю, как перед ним протянулась рука и бесцеремонно забрала аппарат.

Хань Вэньцин заблокировал экран телефона Юй Ся и отложил его в сторону:

— Ешь. Никакого баловства с едой.

Заметив, что у капитана просто ужасно-мрачное лицо, Юй Ся осёкся на полуслове и послушно взял палочки.

После ужина, когда со стола было убрано, Хань Вэньцин с некоторым напряжением процедил сквозь зубы:

— У Е Цю работа, не нужно беспокоить его по пустякам.

С этими словами он скрылся в ванной, не удостоив Юй Ся больше ни единым взглядом.

Внезапно отчитанный Юй Ся так и замер на месте. Лишь спустя добрую минуту до него дошло, и взгляд его стал странным. Капитана вообще напрягает, что тот отвлекает Е-гэ, или его бесит, что сам Юй Ся вечно крутится вокруг Е Цю?

Чуткое создание сделало глубокий вдох и подумало: надо перепроверить, надо перепроверить... Наверное, он просто напридумывал лишнего. Похоже, больше нельзя смотреть с матерью те дурацкие дорамы, так и свихнуться недолго.

А Хань Вэньцин тем временем забился в ванную, уставился на своё отражение в зеркале над раковиной и долго стоял неподвижно.

В последнее время он сам на себя не похож.

Хань Вэньцин увидел, как отражение снова хмурит брови, а в глазах плещется едва сдерживаемое раздражение. С чего бы это? Ну и что, что Юй Ся и Е Цю близки, откуда вообще взялась эта дурацкая злость?

Он ополоснул лицо ледяной водой, и бодрящая свежесть ударила в нервы, заставляя взять себя в руки.

Сейчас главное — соревнования, он не позволит ничему постороннему сбить режим ни ему самому, ни Бату.

— Жду не дождусь нашего дальнейшего сотрудничества.

— Вы слишком любезны, директор Е.

Выйдя из офисного здания, Е Цю прищурился, глядя на небо. Полуденное солнце даже в начале сентября пекло вовсю. Конечно, Е Цю поехал на деловую встречу не один. Янь Жуй не мог покинуть штаб-квартиру в городе Ц., так что Е Цю захватил с собой другого помощника. Что же до машины... раз уж он находится в городе Б., неужели он станет переживать из-за транспорта?

– Директор Е, мы сразу в аэропорт? — молодая женщина лет двадцати с небольшим, одетая в строгий деловой костюм, опустила взгляд на экран телефона, где был расписан график Е Цю.

Е Цю кивнул. Дела здесь были закончены, задерживаться смысла не имело, да и домой он уже отзвонился, предупредив, что собирается обратно в город Ц. Больше никаких забот не оставалось.

За те две недели, что Е Цю провёл в командировке, сообщения от Юй Ся сыпались без остановки. К этому открытому и жизнерадостному пареньку он относился весьма снисходительно — тем более что тот был товарищем по команде капитана Ханя, так что из уважения к соседу по комнате приходилось держать марку.

– Я сегодня возвращаюсь, — выслушав унылый голос Юй Ся из трубки, Е Цю невольно усмехнулся. — Вы это чего там? Тоже мне трагедия.

Красивый юноша принимал вызов и одновременно забирал у помощницы посадочный талон, бросив на него беглый взгляд.

Билет заказывала ассистентка, разумеется, их было два: у неё — в бизнес-класс, а у Е Цю, вне всяких сомнений, — в первый.

Услышав слова Е Цю, Юй Ся на другом конце провода мгновенно ожил.

– Е-гэ возвращается сегодня?! Тебя встретить нужно? Капитан может приехать за тобой на машине! Я планирую прокатиться вместе с ними, — с неподдельным энтузиазмом выпалил Юй Ся. — Босс ведь выделил Хай-гэ служебную тачку, а я на ней ещё и не катался!

Е Цю замер. Теоретически ему, конечно, не нужны были ни Хань Вэньцин, ни Юй Ся в качестве встречающих: Янь Жуй знал все его перемещения и был в курсе, каким рейсом он возвращается сегодня в город Ц., а потому наверняка позаботился бы о транспорте — в подобных мелочах Янь Жуй всегда проявлял идеальную педантичность.

Однако, услышав такой полный надежды голос Юй Ся, Е Цю почувствовал, что просто не в силах отказать. К тому же где-то в глубине души шевельнулось тайное, скрытое от посторонних предвкушение — словно он и сам жаждал увидеть кого-то конкретного. Это смутное, необъяснимое ожидание заставило взгляд Е Цю слегка измениться, и лишь спустя долгое время он тихо выдохнул:

– Я скину тебе данные рейса.

Сбросив вызов Юй Ся, Е Цю черкнул пару строк Янь Жую, велел отправить машину только за Сяо Цзя — той самой девушкой-ассистенткой, а о нём самом беспокоиться не стоило.

Ответ от Янь Жуя прилетел молниеносно — лаконичный, без единого лишнего слова и неуместных вопросов: «Понял, директор Е».

Тем временем Юй Ся вовсю орал на весь зал, обращаясь к сидевшему за компьютером Хань

Вэньцину:

– Капитан, собирайся, поедem вместе встречать Е-гэ!

Поймав ответный взгляд, он принялся энергично трясти перед носом экраном телефона, словно это могло помочь капитану получше разглядеть номер рейса.

Хань Вэньцин уже собирался отчитать Юй Ся за то, что тот даже в свободное от тренировок время не сидит на месте и пристает к остальным.

Но сегодня было воскресенье — законный выходной для всех членов команды, и даже сам Хань Вэньцин после разминки дал пальцам отдохнуть. Вспыхнувшее в момент предложение Юй Ся желание обрушить на него гнев на самом деле проистекало из странного внутреннего напряжения — напряжения?

Брови Хань Вэньцина сошлись на переносице. В последнее время он хмурится слишком часто, и почти каждый раз это так или иначе связано с Е Цю. Подумав об этом, Хань Вэньцин принял решение: что бы это ни было, а в Бату никто и никогда не бежит от трудностей. Помолчав всего пару секунд, он кивнул.

В конце концов, что за труд — встретить в аэропорту?

Самолёт Е Цю приземлился в аэропорту Лютин города Ц. в три часа дня. Летевший первым классом Е Цю вышел из салона одним из первых и дожидаться ассистентку не собирался — всё равно им было по пути недолго. С собой у него был лишь небольшой чемодан, так что сдавать его в багаж нужды не было, а значит, и крутиться у багажной ленты не пришлось: подхватив ручку, он напрямик направился к выходу из терминала.

Е Цю быстро опознал машину. Как-никак, он числился тeneвым боссом Бату, и в самом начале создания команды, когда толком ещё и клуб-то не построили, решение выделить капитану машину всё равно согласовывали с Е Цю, так что марку и модель он знал прекрасно.

К тому же Юй Ся махал руками так истошно, что не заметить его было просто невозможно.

Юй Ся устроился на заднем сиденье, за руль сел Хань Вэньцин, и Е Цю, подумав немного, распахнул дверцу переднего пассажирского.

– Е-гэ, Е-гэ, а что мы сегодня будем готовить на ужин? — едва Е Цю устроился на сиденье, неугомонный Юй Ся высунулся вперёд. — Я уже жутко проголодался.

– Юй Ся.

Не дожидаясь ответа Е Цю, Хань Вэньцин бросил это глухим, низким голосом. Он покосился на Юй Ся, и предупреждение в его взгляде было более чем очевидным.

Юй Ся подавился на полуслове. Поперхнувшись, он пару раз кашлянул и виновато протянул:

– Прости, Е-гэ ведь только с самолёта, наверняка жутко устал, ему отдохнуть надо, какая уж тут готовка...

Разумеется, Юй Ся кристально ясно расшифровал послание, затаившееся в глазах Хань Вэньцина, но, поразмыслив ещё немного, тут же ухватился за новую идею.

– А давайте сегодня мы с капитаном встанем к плите? В знак приветствия Е-гэ! Е-гэ, кулинары из нас, конечно, так себе, но ты ведь не будешь сильно придирааться?

Е Цю несколько удивился такому предложению и скосил глаза на возбуждённого паренька с заднего сиденья:

– Вы с капитаном умеете готовить?

Ни один из них при всём желании не выглядел человеком, способным подойти к плите — иначе кухонное пространство не простаивало бы столько времени без дела.

Юй Ся прикинул про себя: пусть сам он никогда ничего не стряпал, но ведь видел со стороны! Наверное, это не так уж сложно, да к тому же их двое с капитаном Ханем! Пусть не выйдет ресторанного шедевра, но съедобно же получится, правда?

– Угу, умеем! — придя к выводу, что всё под контролем, Юй Ся уверенно кивнул.

Хань Вэньцин, молча прослушавший весь диалог, даже возразить не успел, как всё было решено окончательно. Смирившись с неизбежным, он замолчал. В конце концов, сама мысль о том, что Е Цю попробует приготовленную им еду, почему-то вызвала лёгкое приятное волшебство.

Вернувшись на съёмную квартиру около четырёх часов дня, Е Цю бросил чемодан в прихожей и лишь усмехнулся, наблюдая, как Юй Ся пулей скидывает обувь, влетает на кухню и распахивает дверцу холодильника в поисках съестного.

– Е-гэ! Сможешь заодно прикупить баклажанов и чёрных древесных грибов? — потыкав пальцем в экран телефона, где красовался рецепт, крикнул из кухни Юй Ся. — Мы с капитаном не можем уйти, выручишь?

– Без проблем.

Е Цю не стал ломать комедию, подхватил ключи и вышел.

Лавка с овощами находилась совсем рядом, так что на всё про всё ушло всего несколько минут. С пластиковым пакетом в руках Е Цю вернулся обратно, даже не подозревая, какой сюрприз поджидает его сразу за входной дверью.

Хотя нет — никаких сюрпризов, сплошной кошмар.

В тот самый момент, когда замок щёлкнул, Е Цю оглушил страшный грохот, напоминающий взрыв, после которого из кухни во все стороны брызнули языки пламени.

Инстинкты самосохранения у Е Цю всегда были на высоте: едва переехав сюда, он первым делом выучил расположение всех пожарных выходов и прекрасно знал, где в доме прячется огнетушитель. Не раздумывая ни секунды, он рванул к тумбе в прихожей, выудил оттуда баллон и бросился к кухне.

Огненные языки уже подбирались вплотную к Хань Вэньцину и Юй Ся.

Отбросив в сторону панический ужас, от которого на секунду свело сердце, Е Цю бросил взгляд на очаг возгорания. Полыхало в районе микроволновки — судя по всему, замкнуло

технику. К счастью, он отлично помнил, что дома хранился порошковый огнетушитель. То, что нужно.

Е Цю на автомате сорвал чеку: струя быстро заполнила пространство, сбивая пламя и осаждая кислород, так что пожар удалось взять под контроль в считанные секунды.

Затем на пол с глухим стуком упал опустевший баллон.

- Вы что творите?! — переведя дыхание, сквозь зубы процедил Е Цю, поворачиваясь к замершим рядом обоим балбесам.

Юй Ся, кажется, до конца ещё не отошёл от шока и всё продолжал тупо пялиться перед собой. Хань Вэньцин держался чуть лучше, но на его лице читалась всё та же смесь растерянности и ошарашенности — в конце концов, ему было всего девятнадцать.

Оперевшись руками о край раковины, Е Цю молчал, опустив голову. Только что, когда он увидел, как Хань Вэньцин едва не угодил в ловушку огня, сердце едва не остановилось от накатившего ужаса. Отголоски того страха не отпустили до сих пор, и кончики пальцев заметно подрагивали.

- На выход, — бросил Е Цю, указывая пальцем в сторону гостиной. — Марш туда.

Слова звучали тихо, но в них сквозило такое напряжение, что по спине Юй Ся пробежал ледяной мороз. Безупречно послушный мальчишка не смел вымолвить ни слова, на цыпочках прошёл в гостиную и застыл столбом у дивана, даже не рискуя присесть.

Хань Вэньцин исподлобья глянул на Е Цю, собираясь что-то сказать, но осёкся.

Прошла минута, прежде чем Е Цю поднял голову и направился прямо к ним. Гнев и ярость в его глазах больше не было смысла сдерживать.

- Вы чем занимаетесь? Это вы называете умением готовить? Это кулинария или попытка самоубийства?! Жить надоело, да? Решили, что раз до двадцати почти дотянули, можно и в ящик сыграть?!

Е Цю метал громы и молнии, прожигая взглядом обоих по очереди. Буря кипевших внутри эмоций и оставшийся привкус смертельного страха не позволяли ему сохранять привычную элегантную невозмутимость.

- Такие лбы здоровенные, а элементарной техники безопасности не знаете? Что вы здесь устроили, взрывные работы?! Если захотели сделать евроремонт, так и сказали бы! Обязательно самому всё крушить нужно, неймётся руки приложить, да?

- Е-гэ, Е-гэ, остынь... — пытаюсь восстановить в памяти ход кулинарного эксперимента и сообразить, на каком именно этапе всё рвануло, виновато пробормотал Юй Ся. Аргументов не было, голос звучал жалко, но он отчаянно пытался успокоить взбесившегося Е Цю.

- Мало вам скандалов в киберспортивной прессе, в криминальную хронику захотели попасть?! С таким перформансом можно даже на покупку первых полос не тратиться! — Е Цю и не думал успокаиваться, паника гнала его вперёд. — Капитан команды Бату вместе с игроком героически подорвались на собственной кухне — заголовка лучше не придумаешь!

Юй Ся в ужасе зажал голову руками, присел на корточки и сжался в комок, пытаясь сделать

как можно более незаметным. Увы, в комнате находилось всего три человека, и этот маневр выглядел откровенно жалко.

Проводив взглядом съежившегося в углу Юй Ся, Е Цю перевёл дыхание и в упор уставился на Хань Вэньцина.

– Хань Вэньцин, Юй Ся ещё ребёнок, он глупый, но ты-то куда смотрел?! Сколько тебе лет, а сколько ему! Он на кухне дурью маялся, а ты не мог присмотреть за ним?!

Е Цю едва не вцепился в воротник его рубашки.

– Разве ты не его капитан? Разве не должен нести ответственность за безопасность несовершеннолетнего игрока? Хотя думал головой, что бы делал, случись что?!

– Дожил до таких лет, а слово «благоразумие» так и не выучил? У Бату на носу важнейшие матчи, но ты даже за собственной шкурой уследить не можешь! Или думаешь, это мир Славы, где после смерти можно воскреснуть?!

Е Цю со злостью зыркнул на Хань Вэньцина.

– Думал о том, что бы было, если б ты пострадал? Чёрт с ними, с матчами! Даже в обычное время так рисковать нельзя!

Хань Вэньцин был на пару сантиметров выше Е Цю и всегда славился своей суровой, непреклонной выправкой, но сейчас он стоял перед разъярённым Е Цю, не смея вымолвить и слова. Вглядываясь в дрожащие карие глаза напротив, Хань Вэньцин в какой-то момент поймал себя на диком желании закрыть ему лицо ладонью — эта жуткая смесь паники и гнева во взгляде Е Цю заставляла чувствовать себя последним ничтожеством.

Уходя за продуктами, Е Цю прихватил не только то, о чём просил Юй Ся, но и немного готовой еды на случай, если кулинарные эксперименты потерпят фиаско. Кто же знал, что эти двое вдобавок ко всему разнесут половину кухни! Схватив оставленный у двери пакет, Е Цю швырнул его в угол, окинул обоих ещё одним уничтожающим взглядом и бросил:

– Забудьте про ужин! Никакой еды!

После чего решительно зашагал к себе, с оглушительным грохом захлопнув дверь спальни.

– Хань-гэ... — виновато поднял голову Юй Ся. Всё началось из-за него, и в итоге Хань-гэ пришлось выслушивать незаслуженные оскорбления, да и Е Цю, судя по всему, был взбешён не на шутку. — Прости.

Хань Вэньцин молча покачал головой. Образ безумных глаз Е Цю стоял перед глазами, мысли путались, и ему тоже требовалось время, чтобы прийти в себя.

Запершись в комнате, Е Цю стоял перед письменным столом и судорожно дышал. Всё произошло слишком быстро, и его собственная реакция оказалась слишком правдивой. Сам того не заметив, он привязался к Хань Вэньцину настолько сильно... Когда он увидел грозящую им опасность, за Юй Ся он, конечно, испугался, но от мысли, что пострадает Хань Вэньцин, внутри всё перевернулось от дикого, неконтролируемого ужаса, который не отпускал его до сих пор.

Е Цю горько усмехнулся. Ну вот, приплыли. Он никак не планировал влюбляться в Хань

Вэньцина. Да чёрт с ним, со всем остальным — по лицу Хань Вэньцина было ясно, что тот ни капли не похож на человека, способного вспылать к нему романтическими чувствами. К тому же Бату сейчас находилась на стадии подъёма, впереди важнейшие матчи, а Хань Вэньцин был слишком ответственным человеком, чтобы личные проблемы повлияли на команду.

Раз так, эту дурацкую симпатию придётся глубоко закопать.

Побув какое-то время в одиночестве, Е Цю прилёг на кровать и полез в телефон искать номера телефонов служб ремонта и клининговых компаний — половину кухни Юй Ся и Хань Вэньцин успешно разнесли, с этим нужно было что-то делать.

Договорившись со специалистами на завтра, он вяло полистал ленту сообщений. Незаметно стрелки часов перевалили за восемь вечера.

Тяжело вздохнув, Е Цю открыл приложение доставки и набросал в корзину несколько любимых блюд Хань Вэньцина и Юй Ся — в конце концов, сорванец ещё растёт, без еды ему нельзя... Ну а сам он потерял аппетит начисто.

Распахнув дверь комнаты, он увидел, что Хань Вэньцин и Юй Ся сидят на диване в гостиной, мрачно уставившись в пол, всем своим видом изображая раскаяние. Большая часть злости Е Цю сразу улетучилась.

- Кхм, — кашлянув, Е Цю привлёк к себе внимание. Дождавшись, пока они вскинут головы, он криво улыбнулся: — Голодать вредно. Я заказал доставку, скоро привезут, откройте дверь, когда позвонят.

<http://bllate.org/book/21407/2184559>